

Распространенной практикой стало использование социальных сетей в целях пропаганды экстремизма и разжигания вражды по религиозному признаку, где под видом обсуждения ислама сторонниками религиозно-экстремистских структур осуществляются попытки вербовки новых членов. Часто наблюдается феномен «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, что в результате приводит их в ряды экстремистских и террористических структур.

По заключениям специалистов, распространение данного противоправного контента осуществляется с использованием широкого спектра методик психологического воздействия на различную аудиторию, прежде всего на молодежь. В качестве примера можно привести известную ситуацию со студенткой В. Карауловой (А. Ивановой), которая, живя в благополучной столичной семье, тем не менее, подверглась влиянию экстремистской идеологии, была завербована и попыталась выехать в так называемый «Халифат», чтобы присоединиться к боевикам. В результате эффективного межведомственного взаимодействия, в том числе зарубежных представительств МВД и ФСБ России, она была задержана в Турции в группе из 17-ти человек, пытавшихся примкнуть к «Исламскому государству». После возвращения в Москву девушка вроде бы раскаялась в содеянном, однако через непродолжительное время вновь вступила в переписку со сторонниками Исламского государства (в настоящее время осуждена, находится в местах лишения свободы).

Федеральными органами исполнительной власти принимаются меры по противодействию распространению в сети Интернет материалов экстремистской и террористической направленности. Однако, несмотря на указанные меры, нередко используется программное обеспечение, скрывающее идентичность пользователя, а также сервисы, применяющие шифрование сообщений, такие как Telegram, WhatsApp, Viber и Skype. В соцсетях Facebook, ВКонтакте и Twitter они участвуют в скрытых группах с кодовым доступом.

Проблематика противодействию экстремизму становится особенно актуальной в свете потрясений, произошедших в последние годы, – вооруженных конфликтов, «цветных революций», гражданских войн на Ближнем Востоке, в Украине, которые способствуют расшатыванию геополитической обстановки во всем мире. По опыту этих событий мы знаем, что основным инструментом радикализации общества становится вовлечение под любыми предлогами определенных групп населения в протестные акции, которые целенаправленно трансформируются в массовые беспорядки и даже попытки смены власти. Кроме того, члены радикальных организаций переходят от трудозатратных и дорогостоящих атак к более простым, но не менее опасным – с использованием автотранспорта и холодного оружия.

Объектами таких атак (в особенности со стороны «террористов-одиночек») все чаще становятся места большого скопления людей: торговые комплексы, площади, стадионы и т. д. Подобная тактика позволяет террористам добиться максимального эффекта в достижении поставленной цели – создания атмосферы постоянного страха среди граждан.

В первую очередь серьезной опасностью для молодежи является так называемый «серый экстремизм», который выражается в намеренном искажении исторических фактов с целью формирования определенного негативного мнения об исторических событиях. Например, новый фильм «28 панфиловцев» и развернутая вокруг этой кинокартины дискуссия, в том числе в Интернете, связанная с уменьшением роли и вклада советских воинов в Великую Победу.

В целях консолидации совместных усилий, направленных на борьбу с экстремизмом и терроризмом, МВД России проводится работа с различными общественными организациями, конфессиями, национальными общинами и диаспорами, принимается активное участие в различных форумах и конференциях, «круглых столах». Более того, МВД России также тесно контактирует с представителями исламского духовенства по вопросам недопущения радикализации в местах лишения свободы и отслеживания судьбы лиц, осужденных за террористическую деятельность. Значительное внимание уделяется взаимодействию с общественными и правозащитными организациями и представителями религиозных конфессий.

Следует полагать, что дальнейшая плодотворная работа в целях противодействия религиозному экстремизму и терроризму в сфере налаживания взаимодействия между подразделениями будет только совершенствоваться. Например, необходимо более активно проводить рабочие встречи с администрацией и преподавательским составом учебных заведений, в том числе духовных, в целях выявления радикально настроенных молодежных групп, использующих террористические методы для достижения своих целей.

УДК 340.1

В.А. Волков

«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В последние три десятилетия в отечественной юридической науке, а также в правоведении Российской Федерации и других постсоветских стран, появилась и стала анализироваться такая юридическая категория, как «правовая позиция».

Следует отметить, что это связано с деятельностью Конституционного Суда и его функциями. Поэтому и исследования в основном лежат в плоскости научного осмысления изложения правовых позиций в актах данного органа судебной власти. Однако законодательно закрепленного определения понятия «правовая позиция» до настоящего времени нет.

Многие ученые склоняются к мнению, что правовая позиция – это система правовых аргументов, положенных в основу решений Конституционного Суда. В то же время неоднозначным является мнение о структуре правовой позиции: либо это итоговый вывод Конституционного Суда, выраженный в резолютивной части решения, либо система аргументации и итоговый вывод Суда, выраженные в мотивировочной и резолютивной частях решения.

Например, по мнению С.П. Чигринова, судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, правовую позицию можно определить как правовую норму, выкристаллизованную на основе анализа фактических обстоятельств дела, соответствующих положений Конституции и иных нормативных правовых актов и лежащую в основе итогового вывода Конституционного Суда.

Дискуссии о нормативной составляющей актов Конституционного Суда Республики Беларусь ведутся достаточно давно. Это объективно обусловлено тем, что принимаемые Конституционным Судом в порядке конституционного судопроизводства решения, облачаемые в последующем в один из видов судебных актов, очень значимы для регулирования общественных отношений. (Перечень вопросов, по которым Конституционный Суд Республики Беларусь дает заключения и выносит решения, установлен положениями ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-З).

Российский исследователь А.А. Кукушкин в результате анализа деятельности Конституционного Суда Российской Федерации выделяет следующие признаки правовой позиции, обозначенные в конституционно-правовой доктрине: носит общеобязательный характер на всей территории государства, носит государственно-властный характер, является регулятором общественных отношений, обладает общим характером действия, является мерой объективной оценки конституционности рассматриваемого акта и разрешения дела по существу.

В то же время в научных изданиях высказываются мнения о том, что правовая позиция относится к разряду общетеоретических понятий, а потому не только может, но и должна распространяться на гораздо более широкий круг юридических явлений.

Например, Ю.А. Тихомиров определяет правовую позицию как оценку актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемую в аналогичных ситуациях, действиях и актах.

Им предлагается разделять правовые позиции на следующие виды: диктуемые статусом государственного органа, должностного лица и т. д., выработанные конституционным судом, отрицательно выраженные от имени государства, отражающие интересы спорящих сторон.

Н.А. Власенко, анализируя различные мнения и предлагаемые авторами определения понятия «правовая позиция», приходит к умозаключению, что в современной юридической литературе нет единой позиции на счет того, что понимать под правовой позицией суда вообще и Конституционного Суда в частности. Вместе с тем он отмечает, что «в большинстве случаев юридическую позицию традиционно связывают с правоприменительным решением (чаще всего судебным) и понимают как систему аргументов мотивационного характера при вынесении окончательного решения».

Сам ученый предлагает выделять нормотворческие, доктринальные и правоприменительные правовые позиции.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в современной юридической доктрине такая юридическая категория, как «правовая позиция», используется в различных значениях.

В широком смысле под ней понимают категорию общей теории права, охватывающую мыслительную деятельность специалиста по выстраиванию предложения, в результате которого происходит решение какой-либо юридической проблемы.

В узком смысле ее следует использовать в отношении актов органов судебной власти, в первую очередь в отношении актов Конституционного Суда, принимаемых в результате осуществления конституционного судопроизводства.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ

Гражданство является неотъемлемым атрибутом и признаком суверенитета государства. В связи с чем установление и регламентация правоотношений, связанных с приобретением, изменением и прекращением гражданства, являются важнейшими для государства.

Законодательное регулирование и практика вынесения решений по вопросам гражданства обусловлена важностью как для гражданина или кандидата на гражданство, так и для государства, которое определяет правовой статус лица, устанавливает права и обязанности, определяемые наличием гражданства.

Законодательство о гражданстве Республики Беларусь подробно регламентирует основания и способы приобретения и прекращения гражданства, устанавливает перечень государственных органов, уполномоченных принимать решения по данным вопросам. В соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон) уполномоченными субъектами, принимающими участие в решении вопросов гражданства, являются Президент, органы внутренних дел и органы дипломатической службы.

Органы внутренних дел взаимосвязаны с Главой государства при приобретении и прекращении гражданства, а именно: направляют материалы по заявлениям о приеме в гражданство, выходе из гражданства, а также материалы по утрате гражданства на рассмотрение Президента Республики Беларусь.

Кроме того, обязанностью органов внутренних дел является определение принадлежности лиц, находящихся на территории Республики Беларусь, к гражданству Республики Беларусь и иных государств; разрешение вопросов приобретения белорусского гражданства в порядке регистрации или вследствие восстановления лицами, постоянно проживающими в Беларуси.

Большинство норм законодательства о гражданстве реализуются подразделениями Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, ввиду чего и большинство решений по вопросам гражданства Республики Беларусь принимается именно ими. Так, указанные подразделения органов внутренних дел регистрируют утрату гражданства Республики Беларусь лицами, поступившими на воинскую службу, службу в полицию, органы безопасности, юстиции или иные государственные органы иностранного государства, а также решают вопросы изменения гражданства по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь.